

УДК (UO*К, UDC): 82-94

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ В «РУССКОМ ДНЕВНИКЕ» Т. ДРАЙЗЕРА И ДЖ. СТЕЙНБЕКА²

Дворяшина Виктория Сергеевна

Старший преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

OrcidID: [0009-0002-9727-7841](https://orcid.org/0009-0002-9727-7841)

АННОТАЦИЯ

В работе проводится сравнительный анализ описаний музейных интерьеров в «Русских дневниках» американских писателей Т. Драйзера и Дж. Стейнбека. В статье определяются сходства в целях и обстоятельствах двух визитов, характеризуются стилистические особенности описаний, выявляются индивидуальные черты моделируемых в анализируемых описаниях пространств. Установлено, что в обоих произведениях авторы как явно, так и с помощью символического подтекста, демонстрируют свое отрицательное отношение к идее абсолютной власти. Историческое пространство, сохраняющееся в музейных экспозициях Царского села и Кремля, его субъективная оценка помогают авторам установить причины исторических событий и сущность исторически сформировавшейся системы государственного управления. При этом Драйзер оценивает музейную экспозицию только как свидетельство о прошлом, а Стейнбек, насыщая описание замечаниями психологического характера, проецирует свои наблюдения на настоящее, намекая на возможность параллелей между царской и императорской властью и сосредоточенной в одних руках властью в послевоенной России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дневник, музей,
интерьер, власть,
свобода, Драйзер,
Стейнбек

Received: March 1, 2025**Accepted:** April 4, 2025**Available online:** May 2, 2025

² For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Дворяшина В. интерпретация музейных экспозиций в «русском дневнике» т. драйзера и дж. Стейнбека. //Komparativistika (Comparative Studies). — 2025. — Vol.2, № 2(6) — В. 18-30.

T. DRAYZER VA J. STEYNBEKNING “RUS KUNDALIGI” DAMUZEY KO‘RGAZMALARI TALQINI

Dvoryashina Viktoriya Sergeevna

Katta o‘qituvchi

O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O‘zbekiston

OrcidID: 0009-0002-9727-7841

ANNOTATSIYA

KALIT SO‘ZLAR

Tadqiqotda amerikalik yozuvchilar T. Drayzer va J. Steynbekning “Rus kundaliklari”dagi muzey intererlari tasvirlari qiyosiy tahlil qilingan. Maqolada ikki tashrifning maqsad va shart-sharoitlaridagi o‘xshashliklar aniqlanadi, tavsiflarning uslubiy xususiyatlari tavsiflanadi, tahlil qilinayotgan tavsiflarda modelashtirilgan makonlarning individual xususiyatlari yoritiladi. Har ikkala asarda ham mualliflar mutlaq hokimiyat g‘oyasiga nisbatan o‘zlarining salbiy munosabatlarini ham oshkora, ham ramziy tagma’no orqali namoyon qilganliklari aniqlandi. Sarskoye selo va Kreml muzey ekspozitsiyalarida saqlanayotgan tarixiy makon, uning subyektiv bahosi mualliflarga tarixiy voqealarning sabablarini va tarixan shakllangan davlat boshqaruvi tizimining mohiyatini aniqlashga yordam beradi. Shu bilan birga, Drayzer muzey ekspozitsiyasini faqat o‘tmishning dalili sifatida baholaydi, Steynbek esa tavsifni psixologik xarakterdagi izohlar bilan to‘ldirib, o‘z kuzatuvlarini hozirgi kunga yo‘naltiradi, podshoh va imperator hokimiyati va urushdan keyingi Rossiyada bir qo‘l ostidada to‘plangan hokimiyat o‘rtasidagi o‘xshashliklar bo‘lishi mumkinligiga ishora qiladi.

Kundalik, muzey,
interyer, hokimiyat,
erkinlik, Drayzer,
Steynbek

INTERPRETATION OF MUSEUM EXHIBITIONS IN THE “RUSSIAN DIARY” BY T. DRAIZER AND J. STEINBACK

Dvoryashina Viktoriya Sergeevna

Senior Teacher

Uzbek State University of World Languages

Tashkent, Uzbekistan

OrcidID: 0009-0002-9727-7841

ABSTRACT

This research compares the descriptions of museum interiors in the "Russian Diaries" by American writers T. Dreiser and J. Steinbeck. The article identifies similarities in the purposes and circumstances of their two visits, characterizes the stylistic features of the descriptions, and reveals the individual characteristics of the spaces portrayed in the analyzed accounts. It has been established that the authors demonstrate their negative attitude towards absolute power in both works, both explicitly and through symbolic subtext. The historical space preserved in the museum exhibitions of Tsarskoye Selo and the Kremlin, together with its subjective assessment, helps authors identify the causes of historical events and the essence of the historically formed system of state governance. Dreiser, however, evaluates the museum exhibition solely as evidence of the past, while Steinbeck, infusing the description with psychological observations, projects his insights into the present, suggesting possible parallels between czarist and imperial power and central authority in post-war Russia.

KEY WORDS

Journal, museum,
interior, power, freedom,
Dreiser, Steinbeck

Музеи – Бог мой! – какими невыносимыми они могут стать! (Т. Драйзер)

Музей – это церковь русских. (Дж. Стейнбек)

ВЕДЕНИЕ

В эпоху интенсивного использования информационных технологий для формирования образа страны или народа в условиях отсутствия возможностей для непосредственных контактов в сфере пристального внимания ученых (историков, литературоведов, культурологов и др.) оказываются журналистские и писательские травелоги, или рассказы о совершенных в действительности поездках, в которых документальная основа не исключает авторской интерпретации увиденного.

«Русские дневники», авторами которых являются американские писатели Т. Драйзер (1928) и Дж. Стейнбек (1948) объединяет многое: и жанр, и объект описания, и отражение в них американского восприятия жизни «других» со свойственным ему юмором, и статус содержательных и значимых исторических документов, передающих дух и обстановку важных эпох в жизни нового государства (послереволюционное строительство и послевоенное восстановление). (Полякова М., Колесникова О., 2018, 1611). Несмотря на это данные произведения до настоящего времени практически не изучались в сравнительном аспекте, за исключением единичных работ. (Гулямова И., 2023). На русском языке эти тексты долгое время не публиковались, поскольку оценки, данные авторами увиденному в стране Советов, были неоднозначными с точки зрения принимающей стороны, и в полном виде книги дошли до массового читателя только во второй половине 80-х гг. прошлого века. Обе поездки, в ходе которых создавались эти путевые записки (дневники) знаменитых американцев, были приурочены к важным датам – десятилетнему и тридцатилетнему юбилеям революции и проходили при организационном участии ВОКСа (Всесоюзного общества культурной связи с заграницей). (Жданова Л., 2016) Сходными оказались даже способы, которые авторы использовали для понимания и объяснения читателю своего видения причин произошедших изменений и развивающихся процессов,

одним из которых стала интерпретация культурных объектов, фиксирующих в своих экспозициях и интерьерах основные идеологические установки эпохи, способных дать внимательному наблюдателю ключи для понимания глубинных причин масштабных событий и особенностей национального характера и мировосприятия, несомненно, проявившихся в социальных катаклизмах и достижениях народа. (Дворяшина В., 2020, 138; Пром Н., 2024, 134)

При этом «Русский дневник» Драйзера более обстоятельный, подробный, аналитический, в нем открыто выражены авторские симпатии и в развернутом виде представлены его политические убеждения, что во многом связано с характером взаимоотношений между двумя странами в описываемый период: американцы активно налаживали экономическое и научно-техническое сотрудничество с молодым государством, интенсивно развивались также культурные связи. (Резаненко О., 2016, 115) Автор этого дневника также предстает вдумчивым читателем русской классики, который находит в реальности подтверждение национального содержания реалистической русской литературы («Русские остаются настоящим народом великих русских писателей - Толстого, [Гоголя](#), [Тургенева](#), [Достоевского](#), [Салтыкова](#). Изображенные ими типы можно увидеть повсюду» (Драйзер Т., 1928), взыскательным критиком литературы, музыкального и киноискусства. Записи из дневника легли в основу книги «Драйзер смотрит на Россию» - «книги социологической, полной теоретических построений», именно такой, какую «ждали от писателя по обе стороны океана». (Кузина Д., 2020, 106)

«Русский дневник» Стейнбека отражает совершенно иную по характеру эпоху во взаимоотношениях двух стран, характеризующуюся напряженным противостоянием в сфере идеологии и политики, которое влекло за собой кампанию по взаимной дискредитации в СМИ, направленную на создание образа врага, разделением представителей творческой интеллигенции на симпатизирующих и враждебно настроенных, препятствиями для свободных

дружеских и творческих контактов. Стил «Русского дневника» Стейнбека отличается сдержанностью и лаконизмом, вниманием к деталям, в тексте выражено уважение и сочувствие к простому человеку, в котором автора привлекает огромная созидательная энергия, направленная на восстановление страны и возврат к мирной жизни, желание сфокусироваться на бытовых подробностях, постоянное указание на сложности перевода с одного образа мыслей на другой при общении с литературными чиновниками и деятелями культуры.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Анализируя «Русский дневник» Теодора Драйзера с позиций сформированного в нем хронотопа, исследователь И.Т. Гулямова приводит цитату из интервью писателя, где он формулирует цели, ради которых приехал в Россию: «Меня интересует она сама, происшедшие изменение, ее идеалы, ее мечты». (Гулямова И., 2023, 195) Из этого можно сделать вывод, что писатель ставил перед собой задачу рассмотреть жизнь народа, создавшего новое государство, в исторической перспективе, выводя настоящее (изменения) и будущее (мечту) из сформировавшего «русскую идею» прошлого. В путевых записях Драйзера воссоздано «сгущенное» пространство, которое, как утверждает автор работы со ссылкой на М. Бахтина, свидетельствует о движении времени, сюжета, истории. (Гулямова И., 2023, 196) При этом общим местом исследований, посвященных «Русскому дневнику» Драйзера, является интерпретация яркого описания собора Василия Блаженного как сказочного пространства и символики летающих над зданиями Кремля галок. Мы хотели бы обратить внимание на символическое истолкование в травелогах Драйзера и Стейнбека интерьеров, в которые вписаны жизни реальных исторических личностей, прежде всего, царей. Их, по наблюдениям О. Пановой, Драйзер воспринял как манифестацию «варварского, азиатского начала», «отсталых представлений о мощи, величии и красоте». (Панова О., Попова В., 2023, 22)

По своему объему описание внутреннего убранства Александровского царского дворца в Царском селе (который во время визита Драйзера уже «являлся музеем и сохранялся в том виде, какой он имел в понедельник 30 июля 1917 года, когда его внезапно покинул последний царь» (Драйзер Т., 1928) и экскурсии по нему превосходит описания других культурных объектов (например, Эрмитажа) и мероприятий (например, посещение Государственного цирка в Ленинграде). Смысловым ядром данного описательного фрагмента является загроможденность пространства, свидетельствующая, по мнению автора, прежде всего о дурном вкусе проживавших здесь правителей. Эта оценка повторяется и при описании детских комнат («Несколько комнат забиты его (царевича Алексея) игрушками – здесь разные вещи, игрушечные животные, механические игрушки, автомобили, корабли, моторы» (Драйзер Т., 1928), и комнат императорской четы - Николая («Особенно негармоничны комнаты Николая – они загромождены мебелью, безделушками и коврами, очень широкими турецкими диванами, которые не соответствуют остальной мебели, стены просто залеплены картинами и фотографиями, как будто владелец сделал попытку показать все подарки, которые он получил» (Драйзер Т., 1928) и императрицы Александры («Многочисленные туалетные столики и бюро заполнены безделушками, вазами и фотографиями, а стены завешаны небольшими фотографиями и картинами» (Драйзер Т., 1928).

Параллельно в описании интерьеров дворца развивается тема несовпадения внутреннего и внешнего -принадлежности к царской семье (царское величие) и его проекции вовне (удручающее уродство): гардеробы царя и царевича забиты форменной одеждой, комната императрицы похожа на «будуар актрисы или режиссера». В восприятии американца в этих интерьерах стерто все личное и индивидуальное, подчеркнуто все стесняющее и обязывающее – форма, жесткие кровати, спартанские бытовые условия. В целом описание формирует негативный образ императорской власти, олицетворением которой стала семья последнего самодержца, конкретизируя

прозвучавшее в начале фрагмента жесткое резюме («Мне стало достаточно ясно, почему от этих людей нужно было избавиться» Драйзер Т., 1928). Опираясь на проанализированный фрагмент, причину подобной резкости можно увидеть в том, что историческая роль самодержцев, с точки зрения наблюдателя, стала формальностью, неким болезненным пережитком, в своих внешних атрибутах она утратила свойственную живым организмам гармонию и приспособленность к выживанию, превратилась в собрание «длинных уродливых мантий из атласа, бархата и кружев». (Драйзер Т., 1928) По мнению автора, этот принцип власти неизбежно должен был стать историческим прошлым. Драйзер мог спорить и полемизировать относительно того, какая социально-экономическая система – капитализм или социализм – более способствует решению насущных проблем, однако он отводил именно творческой личности, индивидуальности важнейшую роль в историческом прогрессе.

В «Русском дневнике» Джона Стейнбека описания посещений разнообразных музеев занимают большое место. Путешественник, как правило, добросовестно и весьма подробно называет предметы, входящие в музейные экспозиции, в некоторых случаях фокусируясь на отдельном экспонате, интерпретация которого позволяет ему выразить свое понимание особенностей национального мировосприятия (например, в Сталинградском музее это макет будущего города, который отстроят на месте разрушенного войной). Вторая стилистическая модель сообщения о собранных в музее объектах, имеющих культурно-историческое значение, – простое перечисление, которое даже без авторских комментариев создает ощущение загроможденного мертвыми и бесполезными вещами пространства. Именно такое впечатление – места, где русские цари, пользуясь неограниченной ничем и никем властью, оказываются пленниками окружающего их дворцового пространства, создает у читателя описание кремлевских палат в «Русском дневнике» Стейнбека.

Между описаниями дворцов, ставших музеями, у Драйзера и Стейнбека есть много общего: оба автора отмечают перегруженность пространства лишёнными функциональной нагрузки предметами (дарами), отсутствие комфорта в помещениях, где проходила частная жизнь царей, безвкусицу. В то же время между подходами Драйзера и Стейнбека к созданию образа царских дворцов и оценке роли занимавших их личностей есть и существенное различие, которое заключается в том, что Стейнбек создает не просто описание, а психологический этюд, в котором он пытается представить не форму, в которой выражает себя неограниченная власть, а ее природу. Если Драйзера поражает тот факт, что русский император может использовать свою власть, чтобы исполнить абсурдную, на взгляд автора, прихоть – установить в одном из дворцовых залов горку для детей и наполнить его большими игрушечными автомобилями («Но он был царем и мог приказывать»), то Стейнбек видит психологическое бремя и психологическую травму власти совершенно в противоположном: несвобода в реализации прихотей ведет к безвкусице и вырождению царской власти, а несвобода, невозможность получить те простые вещи, которыми может владеть самый обычный человек: «Когда маленькому царевичу хотелось получить ружье, можно ли было приобрести ему винтовку двадцать второго калибра? Нет, у него был маленький мушкетон ручной работы из серебра, с вставленными в него кусочками слоновой кости и драгоценными камнями вместо прицела – анахронизм в двадцатом веке. И он не мог пойти поохотиться на кроликов, он сидел на лужайке, а мимо него гнали лебедей, чтобы он мог по ним пострелять». (Стейнбек Дж., 1948)

Вывод о несвободе распоряжаться своей собственной жизнью развивается при помощи антитезы двух миров – малого мира кремлевских палат и большого мира за стенами Кремля, свободного, а потому вызывающего ненависть у царей-пленников. Здесь, в отличие от Драйзера, Стейнбек рассматривает психологию единоличных правителей и их наследников не как часть прошлого, историческая судьба которого была

предрешена, а как часть прошлого, которая продолжает свое существование в иной форме в настоящем, поскольку и музеи, и жилища русских царей расположены там же, где и административные здания нового правительства, и место жительства нового руководителя. Таким образом, Стейнбек выражает свое негативное отношение к власти, сконцентрированной в одних руках, как к большой психологической нагрузке, опасной как для правителей, так и для подданных. Подавленным стремлением к свободе путешественник склонен объяснять также жестокость в борьбе с инакомыслием (репрессии) и всеобщую подозрительность в разные эпохи существования государства. Символический смысл приобретает деталь, эмоциональный аккорд, которым завершается описание экскурсии по кремлевским музеям: это Лобное место, «большой мраморный помост», находящийся возле Покровского собора напротив Спасской башни и выполнявший изначально религиозную (часть комплекса, символизировавшего Новый Иерусалим) и политическую функцию (место для выступлений с речами и чтения указов). Позднее здесь стали проводить политические казни, и, вспоминая об этом, автор завершает экскурсию по закрытой территории, где встретились и переплелись мрачное прошлое и унаследовавшее его жестокую сущность настоящее, в подавленном состоянии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в двух «Русских дневниках», разделенных между собой двумя десятилетиями и относительно недавно ставших доступными в полном виде для чтения на русском языке, авторы подробно рассказывают о своих экскурсиях в музеи, связанные с жизнью и бытом русских царей. Анализируя экспозиции музеев, они отмечают сходные признаки, которые заключаются в том, что частная жизнь самодержцев подвергается влиянию их государственного положения: интерьеры перегружены подарками, парадными и форменными одеяниями, случайными вещами. Роскошь здесь не компенсирует отсутствие комфорта, а некоторые предметы (например, кувшин и губка, заменяющие ванную, или богато украшенное ружье, с

которым нельзя охотиться) рассматриваются как атавизмы, как и сама царская власть (особенно у Драйзера). Внешне изобилие предметов роскоши свидетельствует об отсутствии вкуса, внутренне, психологически, усиливает ощущение несвободы, которое влечет за собой зависть, агрессию и жестокость по отношению к свободным людям (Стейнбек). При этом Драйзер склонен рассматривать царскую власть как явление, закономерно, неизбежно и окончательно оставшееся в прошлом, Стейнбек же видит схожесть в положении царей и действующих представителей власти, хотя открыто свой вывод не формулирует, предпочитая транслировать читателю свои ассоциации при помощи символических деталей. Подобные различия можно объяснить, как индивидуальностью двух авторов, так и несовпадением исторических периодов, в которые проходили визиты: у Драйзера это период борьбы за власть, действия режима, «осуществлявшего власть через насилие» (Абаринов В., 2016), у Стейнбека – время, когда власть руководителя внутри страны уже никто не оспаривал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Американские писатели в СССР: Драйзер (Исторический репортаж Владимира Абаринова) / Американский час. – Тексты. – Радио Свобода. – 06.06.2016 (дата обращения: 28.03.2025) URL: <https://www.svoboda.org/z/210>
2. Гулямова И.Т. Американские писатели с визитом в СССР: «пространство» и «время» как конструирующие категории в американской трэвел-литературе 1920-1940-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. №7. Ч.2. – С. 188-206.
3. Дворяшина В.С. Храм и Музей в идейно-художественной концепции путевых очерков М. Ауэзова «Моя Индия» и Дж. Стейнбека «Русский дневник» // Алтаистика и тюркология. 2011. №2. – С. 138-151.

4. Драйзер Т. Русский дневник. [Электронный ресурс]. URL: <https://2050.su/wp-content/uploads/2024/02/Драйзер-Теодор.-Русский-дневник.pdf>
5. Жданова Л. «Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике. – М.: Издательские решения, 2016. – 260 с.
6. Кузина Д.Д. Автогеография Теодора Драйзера: три травелога о четырех мирах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т.12. Вып. 2. – С. 100-109.
7. Панова О., Попова В. Теодор Драйзер в Ленинграде. Новые материалы // Литература двух Америк. 2023. №15. – С.16-41.
8. Полякова М. О., Колесникова О. И. и др. «Шрамы войны»: образ послевоенной России в «Русском дневнике» Джона Стейнбека // Общество. Наука. Инновации. (НПК–2018). Сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции: в 3 томах. – Киров: Вятский государственный университет. 2018. – С. 1611–1618.
9. Пром Н.А. Лингвоаксиологические характеристики образа города: послевоенная Москва в публицистическом тексте // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2024. №3 (55). – С. 134-149.
10. Резаненко О.О. Американская пресса о советской индустриализации в 1920-1930-е годы // Самарский научный вестник. 2016. №2 (15). – С.115-120.
11. Стейнбек, Джон. Русский дневник. [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall168278948_28619

REFERENCES

1. American writers in the USSR: Dreiser (Historical reportage by Vladimir Abarinov) / American Hour. – Texts. – Radio Liberty. – 06.06.2016 (accessed: 28.03.2025) URL: <https://www.svoboda.org/z/210>
2. Gulyamova I.T. (2023) American writers on a visit to the USSR: “Space” and “Time” as constructive categories in American Travel Literature of the 1920s and

- 1940s. The series “Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies”. 2023. No. 7. Part 2. Pp. 188-206.
3. Dvoryashina V.S. (2011) Temple and Museum in the ideological and artistic concept of M. Auezov’s travel essays “My India” and J. Steinbeck’s “A Russian Journal” // Altaic Studies and Turkology. 2011. No.2. Pp. 138-151.
 4. Dreiser T. (1928) A Russian Journal. URL: <https://2050.su/wp-content/uploads/2024/02/Драйзер-Теодор.-Russian-diary.pdf>
 6. Zhdanova L. (2016) “A Russian Journal” by John Steinbeck in Soviet optics. Moscow: Publishing Solutions, 2016. 260 p.
 7. Kuzina D.D. (2020) The Autogeography of Theodor Dreiser: three travelogues about four worlds // Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology. 2020. Vol. 12. Issue. 2. Pp. 100-109.
 8. Panova O., Popova V. (2023) Theodor Dreiser in Leningrad. New materials // Literature of the two Americas. 2023. No.15. Pp.16-41.
 9. Polyakova M. O., Kolesnikova O. I., and others. (2018) “Scars of War”: the Image of Post-War Russia in John Steinbeck’s “Russian Journal” // Society. Science. Innovation. (NPC–2018). Collection of articles of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference: in 3 volumes. Kirov: Vyatka State University. 2018. Pp. 1611-1618.
 10. Prom N.A. (2024) Linguoaxological characteristics of the image of the city: post-war Moscow in a journalistic text // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series “Philology. Theory of language. Language education”. 2024. №3 (55). Pp. 134-149.
 11. Rezanenko O.O. (2016) The American press on Soviet industrialization in the 1920s and 1930s // Samara Scientific Bulletin. 2016. №2 (15). Pp.115-120.
 12. Steinbeck, John. (1948) A Russian Journal. URL: https://vk.com/wall168278948_28619